

— Хорошо. — Гарри сделал шаг в сторону от профессоров и стал вспоминать и пытаться почувствовать эмоции, которые испытывал вчера при вызове Патронуса. Его мысли вернулись к моменту, когда Дафна с гордостью выполнила заклинание, которому он её научил, и сосредоточился на воспоминаниях. Вот её глаза широко открыты, но он ещё видит в них отголоски страха. Светлые волосы нежно развеваются холодный ветер, на губах играет счастливая, но решительная улыбка. Гарри подумал, что в этот момент она была прекраснее, чем он когда-либо видел. Красивее, чем на Святочном Балю. Чувствуя, что настало время, Гарри крикнул: «Expecto Patronum!», и наблюдал, как появляется его призрачный олень. Он продолжал вливать в заклинание силу и был рад увидеть, что Патронус не раздувается, равно как не появляется какой-либо утечки или рассеивания белого тумана.

Гарри был удивлён тому, что заклинание далось ему труднее, чем накануне, даже в отсутствии дементоров. Не существовало возможности определить, сможет ли вызванный им Патронус убить дементора как и предыдущий, но он казался более твёрдым и реалистичным, чем обычный. В конце концов он решил, что создал настолько сильного Патронуса, насколько смог, и сосредоточился на поддержании магического животного. Олень быстро понял, что никакой опасности нет, и начал большими кругами гарцевать по комнате, всё ещё надеясь защитить своего хозяина. Профессор Грюм подошёл к нему и начал пристально рассматривать, при этом его волшебный глаз постоянно дергался.

— Молодец, Поттер, — прокомментировал новый учитель ЗотИ. — Не настолько хорош, как вчерашний, но лучше, чем я когда-либо смогу сделать. — Тут Грюм случайно провёл рукой по спине оленя, и на его лице тут же возникло удивлённое выражение. — Странно. Он чувствует... мокрым.

— Правда, Аластор? — спросил Дамблдор, затем подошёл и повторил действия Грюма. Почувствовав то, о чём тот говорил, директор повернулся к Гарри и воскликнул: — «Изумительно!» — Гарри кивнул и с облегчённым вздохом прервал заклинание. Чтобы поддерживать его так долго, он потратил всю свою энергию и концентрацию, поэтому чувствовал себя выжатым. Пока другие обсуждали результаты своих «тестов», Гарри воспользовался возможностью присесть.

— Филиус, Вы эксперт по Чарам. Могут ли другие научиться такому? — спросил Дамблдор. — Это могло бы стать мощным инструментом в борьбе с Волдемортом.

— Трудно сказать, Альбус. Боюсь, у меня никогда не получится. Хотя, если идея Гарри о механизме действия чар верна, мы могли бы попробовать сделать Патронусов сильнее. Подозреваю, что вы с Аластором выполните заклинание успешно, но мне не хватит на него силы.

— Как и мне, — добавила МакГонагалл. Гарри слушал в немом шоке. Два его профессора думали, что он сильнее их? Профессор Флитвик говорил, что в один прекрасный день Гарри станет сильнее его, но теперь он казалось считал, что этот день уже наступил.

— Очень хорошо. Я предлагаю продолжить исследования по этой теме. Прошли сотни лет с последнего подтверждённого убийства дементора, и многие опасались, что секрет утерян

навсегда. Но сейчас я считаю, что ответ у нас перед глазами. Как удивительно, что нужны лишь такие небольшие изменения в известных нам вещах, — отметил Дамблдор. — Ещё раз спасибо, Гарри. Хотя ты возможно ещё не осознал, но ты предоставил нам мощный инструмент в битве с тьмой. В прошлой войне дементоры присоединились к Волдеморту и доставляли много проблем. В бою их нельзя победить, только сдерживать, поэтому многим из нас приходилось отвлекаться на них, а не противостоять Пожирателям Смерти. Теперь всё можно изменить; для этого нам даже не нужно убивать другого дементора. Я подозреваю, что они будут более неохотно принимать участие в войне, если поймут, что мы способны их уничтожить.

— О. Ну тогда, пожалуйста, наверное, — ответил Гарри, не совсем уверенный в том, что сказал директор. — Если это всё, я пойду, а то до второго задания осталось меньше недели.

— Ещё одна прогулка к озеру? — спросил Дамблдор с усмешкой.

— Я думал, Вам запрещено помогать чемпионам с задачами, — напомнил Гарри, надеясь, что Дамблдор может дать ему дополнительную информацию.

— А я и не помогаю. Просто отметил, что ты выбрал хороший способ подготовки ко второй задаче, купаясь в озере. Похвальный выбор, к тому же плавание кроме всего прочего — прекрасное упражнение. — Гарри нахмурился; Дамблдор не собирался сообщать ему ничего. Но он и не слишком разочаровался, так как был уверен, что с большинством проблем уже разобрался. Осталась единственная: он не знал, что у него заберут.

— Уверен, так и есть, — согласился Гарри. — Профессор, я знаю, что эта просьба может показаться странной, но не могли бы Вы держать меня в курсе исследований чар Патронуса? В некотором роде я чувствую, что это моё, а теперь передаю это кому-то другому.

— Конечно, Гарри. А теперь иди, продолжай готовиться к турниру. До сих пор ты держался молодцом и мне не терпится увидеть, как ты разберёшься со второй задачей.

— Спасибо, профессор Дамблдор, — сказал Гарри и вышел из комнаты.

Пока Гарри уходил, Дамблдор всё ещё улыбался, но вскоре выражение его лица сменилось на сосредоточенное. Гарри был намного сильнее, чем должен быть на настоящий момент, даже учитывая его нон-стоп обучение в последние несколько месяцев. Существовало ещё одно объяснение, о котором он знал, но не был уверен. Гарри мог провести один из тёмных ритуалов, приводящих к подобным результатам, но все они были временными и с легко узнаваемыми неприятными побочными последствиями. Гарри Поттер, оказывается, полон сурпризов.

* * *

Впервые с тех пор, как начал исследовать озеро, Гарри почувствовал себя под водой как дома. Жабросли изменили его тело, и он словно стал принадлежать этому миру. Это можно было сравнить с его ощущениями на метле, парящей в воздухе. Первоначальные опасения, что он не сможет двигаться под водой достаточно быстро, в результате первого эксперимента с жаброслями полностью развеялись. Теперь он был уверен, что сможет плавать в озере как многие рыбы, и сможет уклониться от большинства подводных опасностей, вместо того, чтобы бороться с ними. Гарри наслаждался умиротворяющими видами подводного мира, когда кто-то резко дёрнул за его мантию, привлекая внимание.

Обернувшись, он увидел Дафну, смотревшую на него очень рассерженно. Гермiona от неё не отставала и выглядела не менее разъярённо. Они обе использовали чары головного пузыря, поэтому не могли плыть с его скоростью. Гарри запоздало понял, что слишком увлёкся плаванием и совершенно забыл проверить, не отстали ли они от него. Так как устное общение под водой было невозможным, он сжал руки в умоляющем жесте, надеясь, что Дафна примет извинения. Она поняла, что он пытался изобразить, но отвернулась, показывая, что не слишком им довольна. Гарри почесал подбородок, показывая, что думает, как исправить положение. Затем, словно ему в голову вдруг пришла мысль, он рванул на дно озера, где собрал наиболее красивые растения и составил букет из нечётного их количества. Когда он преподнёс букет Дафне, та приняла его и улыбнулась, а затем порывисто обняла Гарри. Гермiona наблюдала всю эту сцену и непрерывно смеялась, её гнев конечно испарился.

Следующие полчаса Гарри показывал им достопримечательности озера, часто останавливаясь, чтобы указать на самое интересное, в том числе на руины, которые он заметил в первый же день, и на остатки кораблекрушения, которые обнаружил через неделю. Он мог бы сказать Гермione, что хочет остаться и узнать об озере побольше, но знал, что действие жаброслей скоро закончится и ему пора возвращаться на поверхность. В конце концов, он сумел убедить их заканчивать подводную прогулку, когда эффекты его трансформации уже начали стираться. Как только они вышли из воды, Гарри набросил на всех заклинания сушки и обогрева, к большому облегчению Дафны и Гермiony.

— Итак, что думаете? — спросил Гарри, как только все обсохли.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779077>